

Черные ястребы

Автор:

[Кирилл Казанцев](#)

Черные ястребы

Кирилл Казанцев

Антикор

В Приэльбрусье объявилась террористическая организация «Черные ястребы». Под лозунгами очищения Кавказа от русских они устраивают ряд шумных терактов. Но вот две странности: жертв при этих терактах нет, а органы правопорядка абсолютно не спешат разыскивать террористов. Этим заинтересовались в «Антикоре» – могущественной антикоррупционной организации, борющейся с преступниками исключительно неконституционными методами. Генерал Дугин уверен: боевики действуют не в политической сфере, а в экономической и у них есть мощная «крыша». И вот на Кавказ отправляется лучший агент «Антикора» Андрей Ларин...

Кирилл Казанцев

Черные ястребы

Глава 1

– Нет, нет и еще раз нет! – Павел Игнатьевич Дугин энергично рубил воздух ладонью. – Никакие это не террористы с Северного Кавказа... Посмотри видеозапись еще раз. Только внимательно... Может, и сам поймешь?

Андрей послушно взглянул в монитор ноутбука. Величественный горный пейзаж ритмично перечеркивали стальные опоры канатной дороги. По натянутым тросам медленно проплывали разноцветные кабинки фуникулера. Внезапно из динамиков коротко громыхнуло, из-под ближайшей опоры ударила ослепительная вспышка, которая из белой тут же стала воспаленно-розовой, красной, вспучилась пушистым дымком и растаяла. Массивная опора, слегка покачнувшись, на какое-то мгновение словно зависла в воздухе и медленно завалилась набок, увлекая за собой тросы с кабинками.

Дугин щелкнул мышкой – картинка застыла в режиме стоп-кадра.

– Неужели непонятно? – Павел Игнатьевич вопросительно взглянул на Андрея.

– Нет, – честно признался тот. – Поясните...

– Ты видел их видеобращение на YouTube? «Черные ястребы», «Кавказ – сила!» – максимальный вред России, мочить всех русских до последнего человека, пока сами с Кавказа не уйдут. И вообще – война не на жизнь, а на смерть. Так вот: ни один человек при взрыве не пострадал. Ни о-дин. Что и неудивительно. Взрыв произошел в семь-пятнадцать по местному времени, когда фуникулер только-только запустили, и в кабинках никого не было. К тому же взрыв совершен с таким расчетом, чтобы на YouTube он смотрелся предельно эффектно, но при этом причинил минимум вреда... А теперь поставим себя на место этих самых «Черных ястребов». Если бы они действительно хотели безвозвратно уничтожить фуникулер со всеми пассажирами, то взорвали бы неохраняемую станцию на самом верху. Ту самую, с электродвигателем и поворотным механизмом. Тогда все кабинки моментально ухнули бы в ущелье. И взрывали бы не рано утром, а где-то к полудню, когда наверх поднимается максимальное количество лыжников. Честно говоря, у меня сложилось впечатление, что эти «Черные ястребы» просто хотели кого-то напугать, а не причинить конкретный вред. А раз так – почему мы должны верить их остальным заявлениям? Зачем и для кого они их тогда сделали?

За открытыми окнами конспиративной дачи открывалось бирюзовое море и неширокая полоска песка, золотившаяся под горячим сочинским солнцем. В комнате стояла нестерпимая духота. Настольный вентилятор, монотонно жужжа, обдувал раскрасневшийся от жары лоб Ларина. Павел Игнатьевич, сидя в кресле, то и дело обмакивал мясистое лицо салфеткой. Хотя от сочинского побережья до Приэльбрусья и было всего несколько сотен километров,

заснеженные горы на компьютерном мониторе выглядели теперь чем-то далеким и нереальным, словно арктический пейзаж.

– Что говорят менты? – осторожно спросил Ларин.

– Ну, это ведь Кабардино-Балкария, Северный Кавказ, своя специфика. Днем он в райотделе может служить, и даже начальником. А ночью бегать по горам с автоматом и брать в плен заложников. Но эти «Черные ястребы», судя по всему, какие-то залетные. А потому менты на этот раз сработали оперативно. По крайней мере, есть все основания им верить. Установлено, что под опору заложена взрывчатка, эквивалентная четырем с половиной килограммам тротила. Опрошены местные жители – естественно, никто ничего не видел. Правда, незадолго до взрыва сельчане заметили рядом с фуникулером какой-то странный автомобиль, бежевую «Ауди». Но номер, естественно, не запомнили. Как и лица водителя. Короче, выяснить, что и к чему, можно только на месте.

– А в горах сейчас, наверное, хорошо... Как минимум прохладно, – со значением произнес Андрей.

– Хорошо, да беспокойно. – Дугин выключил ноутбук. – Кстати, Андрей, ты альпинизмом когда-нибудь занимался?

– В детстве любил лазить по крышам. Полная свобода действий и никакого контроля надоедливых старших. Правда, и страховки при этом никакой. А если серьезно, была у меня пара походов в горы со спецснаряжением. Аю-Даг, Карпаты, Саяны... То есть некоторый опыт скалолазания, конечно, имею, но исключительно любительский.

– Тогда слушай задание. Первое: ровно через сутки вылетаешь на нашу базу, где пройдешь ускоренный курс горной подготовки, я уже подобрал тебе грамотного наставника. Второе – через две недели, то есть после подготовки и сдачи курса, получишь конкретные инструкции. А пока очень внимательно изучи все это. – Павел Игнатьевич протянул собеседнику папку с бумагами, пухлую, как батон, и тяжелую, как кирпич. – Надеюсь, суток на все про все тебе хватит?..

* * *

Коррупция в России – больше, чем коррупция. Это стиль жизни и способ мышления.

Гаишник, регулярно отсасывающий у автолюбителей деньги, ректор вуза, готовый за взятку принять в стены подведомственного ему учебного учреждения даже двоечника из школы для дефективных, начальник угрозыска, который за твердую таксу согласен соорудить уголовное дело против кого угодно, вплоть до родного брата, губернатор области, привыкший воровать вагонами и миллионами... А уж сколько принято брать в Совете Федерации, в Генпрокуратуре, на Лубянке и в Кремле, остается лишь догадываться. Ведь под коллективную мантру «Борьба с коррупцией» разворачиваются не миллионы, а миллиарды. Любой российский ребенок едва ли не с пеленок знает, что слово «распил» – не только из лексикона столяра, а «откат» бывает не только в артиллерии. Коррупция в России – это естественная среда обитания всех ее граждан без исключения. По-другому вроде бы и не выживешь. С волками жить – по-волчьи выть.

Но всегда остаются благородные и наивные люди, пытающиеся бороться с системой. Эдакие идеалисты и правдоискатели. Эти неисправимые донкихоты пишут жалобы начальству, собирают коллективные петиции в газеты, обивают пороги судов, пишут бесконечные посты на интернет-форумах и обычно плохо кончают. Система рано или поздно обрушивается на них всей своей мощью. Вычищать скверну законными методами нереально. Ведь любая контролирующая структура в России тоже вымогает деньги. Суды продажны, прокуроры куплены, службы внутренней безопасности – ФСБ и МВД, как правило, занимаются только теми, на кого укажет пальцем непосредственное начальство. А уж низменные шкурные интересы российской государственной элиты и вовсе не оставляют никаких шансов для честной борьбы. Когда государство превращается в мафию, все его институты автоматически становятся мафиозными структурами.

Вот и получается, что силе можно противопоставить только силу. Беззаконию – дать симметричный ответ. Но правдоискатели чаще всего одиночки, они даже среди своих родных и близких редко находят поддержку. Где уж им обрести силу? Где взять ресурсы для борьбы с коррупцией?

Однако и невозможное может стать реальным, если восстановлением справедливости занимается не наивный правдоискатель, а умный, жесткий и хладнокровный профессионал. И такой человек в России нашелся. Им стал

высокопоставленный сотрудник МВД, возглавлявший один из ключевых отделов аналитической службы – это в официальной жизни, на государственной службе. На самом же деле Павел Игнатьевич Дугин создал и возглавил ни много ни мало мощнейшую и отлично законспирированную тайную структуру в Российской Федерации. В отличие от большинства подобных организаций, эта структура не ставила целью свержение действующего режима с последующим захватом власти. Цели были более чем благородными: беспощадная борьба с коррупцией в любых ее проявлениях, и притом исключительно неконституционными методами.

Костяк тайной структуры составили те немногочисленные офицеры-силовики, которые еще не забыли о старомодных понятиях: «порядочность», «совесть», «присяга» и «интересы державы». Ведь одиночке, сколь благороден бы он ни был, никогда не победить тотальную продажность властей. Начиналось все с малого. Офицерам, выгнанным со службы за излишнюю порядочность, Дугин подыскивал новые места работы. Тем более что его генеральские погоны и высокая должность в Главке МВД открывали самые широкие возможности. Затем начались хитроумные подставы для «оборотней в погонах», тех самых честных офицеров уволивших. Для этого несколько наиболее проверенных людей были объединены в первую «пятерку». Вскоре организовалась еще одна. Затем – еще. Заговор против коррупции, а потому заговор в самом хорошем смысле этого слова, охватил не только структуры МВД и ФСБ. Вскоре к нему присоединились и армейские офицеры, просто честные люди.

Ведь заговор – это необязательно тайные собрания на конспиративных квартирах, одеяла на окнах, зашитые в подкладку шифровки, россыпь типографских шрифтов, подписи кровью и пистолет, замаскированный под авторучку. Залог любого успешного заговора и любой тайной организации – жесткая конспирация и полное взаимное доверие. Искусством конспирации Дугин владел в совершенстве. А доверие между заговорщиками против коррупции возникло сразу же. Достала она в России всех и каждого.

Дугин не только выводил коррупционеров на чистую воду, устраивая им хитроумные многоходовые подставы. Павел Игнатьевич практиковал способы куда более радикальные и действенные, вплоть до физического уничтожения наиболее разложившихся чиновников. Точечные удары вызывали у разложенцев естественный страх; количество загадочных самоубийств в их среде росло, и многие догадывались, что эти смерти далеко не случайны. Слухи о некоей тайной организации, этаким «ордене меченосцев», безжалостном и беспощадном, росли

и ширились, и не только в Москве, но и в провинции. Корпус продажных чиновников просто не знал, с какой стороны ждать удара и в какой именно момент этот удар последует. Что, в свою очередь, становилось не меньшим фактором страха, чем сами акции устрашения.

Сколько людей входило в тайную структуру и на каких высоких этажах власти эти люди сидели, знал только Дугин. Даже в случае провала одной из «пятерок» структура теряла лишь одно звено, да и то ненадолго – так у акулы вместо сточенного ряда зубов очень быстро вырастают новые.

Людей в организацию, особенно исполнителей, кому в законспирированной системе отводилась роль этакого «боевого копья», Дугин подбирал лично и очень тщательно. Одним из самых талантливых и успешных «карателей» тайной организации являлся Андрей Ларин – бывший наро-фоминский оперативник, бывший заключенный ментовской зоны «Красная шапочка», бежавший из нее не без помощи Дугина. И, как догадывался сам Андрей, таких «боевых копий» у Дугина было несколько. Пластическая операция до неузнаваемости изменила лицо бывшего наро-фоминского опера – случайного провала можно было не опасаться. Жизненного и профессионального опыта Андрея было достаточно, чтобы быстро ориентироваться в самых сложных ситуациях. Природного артистизма – чтобы убедительно разыграть любую нужную роль, от посыльного до губернатора. Все эти качества Ларин уже не раз использовал при выполнении заданий, полученных от Павла Игнатьевича Дугина. На его счету имелся с десяток ювелирно проведенных «карательных» операций против высших лиц государства. И эти качества Андрею Ларину предстояло продемонстрировать в самом ближайшем будущем. Но на каком именно поприще, он мог лишь догадываться. Дугин никогда не делился информацией раньше положенного времени...

...Папка с документами, полученная от Павла Игнатьевича, была изучена Лариным с превеликим тщанием.

На первый взгляд ситуация выглядела вполне типичной для Северного Кавказа. С недавних пор в Кабардино-Балкарии появилась хорошо организованная банда террористов, которая окопалась где-то в Приэльбрусье. Как и положено террористам, бандиты сразу занялись взрывами, похищениями, обстрелами и прочими бесчинствами. Поджог высокогорной туристической базы. Диверсия на линии электропередачи Аушигерской ГЭС. Похищение двух фотохудожников из Новосибирска. И вот теперь – подрыв опор канатной дороги в Баксанском

ущелье... После каждого теракта на YouTube появлялось видеобращение неустановленного полевого командира, одетого в армейский камуфляж, в вязаной шапочке «ночь» на лице. Мол, мы, партизанский отряд «Черные ястребы», берем на себя полную ответственность за содеянное и гарантируем, что эти диверсии – только цветочки, ягодки еще будут. Наша цель – тотальное уничтожение всех русских, и чем больше русских мы уничтожим, тем лучше будет и для Кавказа, и для всего цивилизованного мира.

И хотя полевой командир зачитывал свои обращения с подчеркнутой агрессией, многое в поведении «Черных ястребов» приводило в недоумение. Туристическая база была сожжена как раз в тот момент, когда там не было ни единого человека, даже сторожа. Подрыв мачт ЛЭП Аушигерской ГЭС не принес особого вреда – электроснабжение было восстановлено через несколько часов. Фотохудожников из Новосибирска поводили по горам несколько дней, после чего с завязанными глазами посадили в машину и ночью завезли на окраину Нальчика, где и выбросили – правда, предварительно отобрав у них деньги и ценности. Ну а подрыв опор канатной дороги хотя и выглядел эффектным, но не повлек за собой человеческих жертв.

Складывалось впечатление, что цель этих самых «ястребов» – не теракты, обстрелы и убийства как таковые, а желание сильно кого-то запугать. Или, как принято писать в официальных СМИ, «дестабилизировать ситуацию в регионе». К тому же из документов, полученных от Дугина, Андрей выяснил одну любопытную вещь: силовики, отслеживавшие ситуацию по оперативным каналам (а попросту говоря, от осведомителей из местных), установили, что ни в Дагестане, ни в Ингушетии, ни в Чечне о «Черных ястребах» никому ничего не известно. Не знали о таких и те террористы, которые уже отбывали долгие сроки в российских тюрьмах.

Обращали на себя внимание еще как минимум два обстоятельства.

Во-первых, после серии террористических актов цены на нежилую недвижимость в Приэльбрусье резко поползли вниз. Ведь количество желающих посетить Кабардино-Балкарию и Баксанское ущелье, в частности, почти сошло на нет. Местные коммерсанты, завязанные на туристическом бизнесе, терпели небывалые убытки. Многие уже подумывали о том, чтобы извлечь деньги из туристского сектора и вложить их в какое-нибудь более прибыльное и безопасное предприятие.

А во-вторых, и это самое любопытное, землей в Кабардино-Балкарии живо заинтересовался некий загадочный инвестиционный фонд, недавно зарегистрированный на Кипре. Притом, по всем признакам закона парных совпадений, второе явно могло проистекать из первого...

А уж после недавнего подрыва опор канатной дороги произошло нечто и вовсе фантастическое. В центральном аппарате ФСБ была дана отмашка: дело «Черных ястребов» лучше не педалировать в СМИ и вообще спустить его на тормозах, будто никаких «ястребов» и не существует. Ведь относительно недалеко от Кабардино-Балкарии – президентская дача «Бочаров ручей», да и сочинская Олимпиада не за горами. К тому же существует федеральная программа создания в Баксанском ущелье горнолыжного курорта мирового уровня, этакое «русского Куршевеля». Зачем нагнетать нездоровый ажиотаж, зачем пугать потенциальных гостей? Покуражатся террористы, а когда им надоест – свалят в свой Дагестан, где их наверняка и накроют...

Ситуация выглядела предельно запутанной. В чем связь между показательными взрывами и соглашательством «фейсов»? Между агрессивными декларациями на YouTube и активностью загадочного инвестиционного фонда с Кипра? Было совершенно непонятно, где начало всей этой истории и во что именно она сможет вылиться. Вопросов было куда больше, чем ответов, и разобраться с ними можно было лишь на месте.

Действовать следовало предельно оперативно. Ведь «ястребы», если это действительно они, были явно развращены безнаказанностью. А раз так – неприятностей можно было ожидать в любой момент. И хорошо еще, если эти неприятности будут только локального масштаба...

Глава 2

Придорожное кафе «Кебаб-хаус», расположенное на трассе Нальчик – Ессентуки, посещалось в основном публикой из близлежащего поселка, челноками, возившими товары из Ставрополя, да еще заезжими дальнобойщиками. Иногда, правда, у кафе останавливались легковые машины с путешественниками издалека, но ненадолго: прикупить разной мелочовки в буфете, наскоро перекусить... А вот об иностранцах и речи быть не могло: «Кебаб-хаус» выглядел

для этого слишком непрезентабельным. Хромоногие столики, обшарпанные стены, неопрятные официанты... Правда, все это провинциальное убожество несколько скрашивала живая музыка – длинноволосый тип с ноутбуком, который пел под «минусовку» популярную попсу.

Каково же было удивление и посетителей, и официантов, и самодеятельного музыканта, когда в один из вечеров под окнами «Кебаб-хауса» остановился щеголеватый «Ниссан», и в кафе появилась компания явно зарубежного экстерьера – плотный лысеющий мужчина, высокий моложавый блондин, средних лет бородач и субтильная дамочка. И хотя иностранцев сопровождал бородачатый спутник явно из местных, их появление взволновало и обслугу, и завсегдатаев. Музыкант поперхнулся в микрофон и невольно приподнялся со своего места. Несколько стариков, игравших за своим столиком в нарды, отложили кости. Официантка едва не выронила поднос. С интересом осмотрев заведение, странная компания уселась за дальний столик у окна и, сделав заказ, разложила на столике автомобильный атлас.

Бородач несколько раз выходил курить на крыльцо – некурящие иностранцы не переносили табачного дыма. Естественно, завсегдатаи сразу же высыпали следом – мол, земляк, что это за люди, как они тут оказались и чего им надо? Не успела официантка принести заказ, как все посетители и персонал «Кебаб-хауса» уже знали, что на «Ниссане» приехали чешские метеорологи и что сам бородач нанят ими аж до самого Баксанского ущелья в качестве водителя, проводника и охранника.

Пужинав, гости заказали кофе. Пока на плите калились джезвы, они продолжали изучать карту. Естественно, дружелюбные посетители сразу же предложили гостям и свою помощь. Вскоре выяснилось, что чехи вполне сносно говорят по-русски. Контакт был налажен очень быстро: спустя полчаса посетителям было известно, что лысеющего мужчину зовут Мартин, моложавого блондина – Карл, его приятеля – Густав, а молодую женщину – Франтишка, что все они из Праги, что держат путь в Приэльбрусье, где им предстоит выполнить ответственный заказ российского Гидрометеорологического научно-исследовательского центра в рамках сотрудничества со Всемирной метеорологической организацией.

Едва метеорологи допили кофе, как за окнами внезапно потемнело, и зарядил нудный обложной дождь. Сбитые каплями листья липли к асфальту. Водяная взвесь дымилась и шелестела под упругими скатами автомобилей за окнами.

Старики, посоветовавшись, посоветовали гостям не отправляться в ненастье по темной горной дороге, а остановиться до утра в гостинице – тем более что она была недалеко от «Кебаб-хауса». Проводник, подумав, признал такой совет очень разумным.

Усевшись в «Ниссан», чехи покатали в сторону отеля. Уличные фонари, как водится в подобных поселках, не горели. Слепящие точки фар то и дело вздувались конусами и разворачивались в темноте желтыми круговыми лепестками, освещая убогие хибары, придорожный мусор, ржавые гаражи и бесконечные глухие заборы с граффити.

Когда до гостиницы оставалось всего ничего, в перспективе дороги внезапно обозначился «ЗИЛ» с полуприцепом. Шофер грузовика повел себя неадекватно: он неожиданно выехал на встречную, резко замедлился и, вильнув в сторону, остановился, явно блокируя дорогу.

Этот маневр сразу же навел проводника-водителя на нехорошие подозрения: Северный Кавказ славится и бандитским, и ментовским беспределом. А уж в темноте было не до разбирательств и предположений...

Быстро развернувшись задним ходом, «Ниссан» рванул в сторону Нальчика. На перекрестке в шести километрах отсюда находился стационарный пикет ГАИ, казавшийся теперь спасительным. Внезапно из темного переулка вынырнула потрепанная «Газель» с тонированными стеклами – невзрачная и серая, словно помойная крыса. Набрав скорость, микроавтобус попытался обойти малолитражку и агрессивно прижать ее правым бортом к обочине. Водитель, неплохо знавший район, свернул на разбитую дорогу и попробовал было уйти в отрыв. Вибрировал салон, скрежетала подвеска. Казалось, еще чуть-чуть – и машина рассыплется на части. Несколько раз водитель лишь чудом удержал руль – «Ниссан» сильно подпрыгивал на колдобинах. К счастью, встречного транспорта не наблюдалось – водитель, выжимая из натужно воющего двигателя максимум скорости, мчался по безликой окраине в сторону центра.

А серая «Газель» приближалась с угрожающей быстротой. Ее бампер уже маячил в нескольких метрах позади «Ниссана». Меньше чем через минуту тонированные стекла микроавтобуса уже отблескивали слева. «Газель» с неожиданной резвостью рванула вперед, обходя малолитражку на целый корпус. И тут из заднего окна микроавтобуса высунулся ствол «калашникова». Длинная очередь разнесла вечернюю тишину пригорода на тысячи осколков,

пули со смачным чвяком пропороли передок «Ниссана». Из развороченного радиатора тут же повалил густой белый пар, малолитражка конвульсивно дернулась, резко замедлила скорость и вильнула вправо, уткнувшись расстрелянным передком в мусорный контейнер на обочине. На небыстром ровном ходу «Ниссан» сдвинул контейнер к следующему, затем оба – к следующему и, прижав весь ряд к забору, дернулся и остановился.

Тем временем из «Газели» выскочили двое автоматчиков в камуфляжах без опознавательных знаков, в черных шапочках «ночь» с прорезями для глаз. Они почти синхронно рванули дверки малолитражки с разных сторон, вытащили наружу водителя с пассажирами и затолкали их в салон микроавтобуса. Спустя несколько секунд «Газель» вильнула в переулок и словно растворилась в ночи. На месте происшествия остался лишь расстрелянный автомобиль. Ритмично вспыхивал чудом уцелевший поворотник да над развороченным радиатором курился пар...

...Правоохранители, прибывшие к месту происшествия через полчаса, обнаружили лишь искореженный «Ниссан», перевернутые мусорные контейнеры да еще блестящую россыпь гильз на асфальте. Дождь, начавшийся вновь, начисто смыл все следы и похищенных, и их похитителей.

То, что из пяти похищенных четверо – иностранцы, выяснилось лишь к утру. Это обстоятельство в корне меняло дело – ведь международный резонанс наверняка обещал стать серьезным. К расследованию тут же подключилась местная ФСБ – искали свидетелей, проводили экспертизы. Однако уже к обеду из управления была дана отмашка: поиски особо не форсировать, но отчетность по розыску чехов при этом привести в образцовое состояние. А главное – никакой утечки в СМИ и Интернет!

Удивительно, но на этот раз «Черные ястребы» (если это были действительно они) не вывесили никакого видео ни на YouTube, ни на других популярных видеохостингах. Да и никаких требований почему-то озвучено не было...

Что невольно наводило на определенные вопросы.

* * *

Парк культуры и отдыха города Нальчика жил обычной воскресной жизнью. Девтора с радостным визгом каталась на аттракционах. Родители оккупировали столики уличных кафе. Массовики-затейники, переодетые зайчиками, медвежатами и Шреками, развлекали и тех, и других. В аллеях фланировала молодежь.

Издали над деревьями тонкий силуэт колеса обозрения не ощущался подвижным. Вблизи гигантский велосипедный обод являлся сваренным из труб, краска шелушилась пластами; разноцветные люльки с негромким поскрипыванием уплывали ввысь. У турникета терпеливо ждала очередь, задрал головы. И никто не обращал внимания на двух мужчин и миловидную платиновую блондинку, которые поднимались и опускались в кабинке колеса обозрения вот уже несколько оборотов подряд...

Андрей Ларин, то и дело косясь на Павла Игнатьевича Дугина, с интересом осматривал парковую панораму. Блондинка Лора (шесть успешных внедрений, три собственноручных ликвидации) явно старалась не смотреть вниз; судя по всему, она немного боялась колеса обозрения. Андрей с Лорой не спешили с расспросами, потому как понимали: коль уж Дугин назначил общую встречу, да еще в таком неожиданном месте, – то наверняка неспроста. Не спешил начать беседу и Павел Игнатьевич. Он лишь коротко осведомился о настроении и самочувствии, после чего заговорил о ничего не значащих пустяках.

Кабинка, едва заметно покачиваясь, поднималась над кронами деревьев. Ларин взглянул вниз на качели. Двое пацанов старательно раскачивали свои люльки, стараясь взлететь выше полуокружности, но у них ничего не получалось: качели были с ограничителем.

– Без внутреннего ограничителя любой человек... или структура рано или поздно срываются, – не без подтекста заметил Павел Игнатьевич. – И летят потом в тартарары со свистом и ускорением.

– Вы про «Черных ястребов», похитивших тех чехов? – уточнил Андрей.

– Я про тех, кто за ними стоит... – Сделав весомую паузу, Дугин продолжил: – Надеюсь, ты уже понял, что действуют эти «ястребы» не от себя. Они обычные исполнители, которыми рано или поздно пожертвуют. Ведь судьба агента – лишь незначительное обстоятельство, зависящее от цели и масштабов операции.

Ладно. Высоты, как я вижу, ты не боишься. Я уже переговорил с твоим инструктором по скалолазанию – очень тобой доволен. Да и с внутренним ограничителем у тебя все в порядке. Безрассудно рисковать не станешь.

– Хорошо, что мне не надо будет карабкаться на Эльбрус, – заулыбалась Лора.

– У каждого своя задача. А теперь слушайте и запоминайте...

Кабинка колеса обозрения, в какой-то момент замерев на самом верху, дернулась и медленно поплыла вниз. Поле обзора постепенно уменьшалось. Дугин, явно отстроивший план беседы еще загодя, гвоздил четкими тезисами, и инструкции его выглядели предельно точными и емкими.

– Начнем, Лора, с тебя. Я кое-что выяснил об этом инвестиционном фонде в Лимассоле. Классический кипрский офшор, этот фонд там только зарегистрирован. Какой-нибудь зачуханный офис с ленивым греком-юристом, который спит до обеда, а потом играет в нарды с соседом, таким же подставным лицом. Обычный юридический адрес, на котором висит еще с сотню подобных бизнесов. Пока удалось установить лишь одно: реальные хозяева этого фонда находятся в Ницце. Некая Asiatic-Group... Не слышали о такой? И я не слышал. Вот тебе, Лора, и предстоит все это выяснить, – Павел Игнатьевич протянул девушке папку. – Тут паспорт с мультивизой. На всякий случай еще несколько оперативных загранпаспортов, немного наличности, банковская карточка и все остальное.

Лора раскрыла папку, цепким взглядом просмотрела документы и, судя по всему, осталась довольна.

– Канал связи? – осведомилась она.

– Как обычно. Один основной и два запасных.

– А почему именно я?

Дугин мягко улыбнулся:

– Основа действий что? Правильно, план. А что есть основа плана? Правильно, информация. Где добывается информация? Из утечек на стыках. Слабые звенья на стыках кто? Женщины, тут и сомневаться не приходится. А ты, Лора, обладаешь редким качеством вызывать почти мгновенное доверие у незнакомых женщин, особенно у пожилых. Вот и найдешь нужную клиентку из этой Asiatic-Group, соберешь через нее максимум информации и проанализируешь, какой именно мужчина из окружения этой клиентки нам нужен и как его обработать. Вопросы есть? Вот и хорошо, что нету. Теперь ты, Андрей... всю информацию о похищении чехов ты уже знаешь. Что ты об этом думаешь?

– Ничего, – честно признался Ларин. – Если это действительно «Черные ястребы», которые объявили войну России и русским, то какого рожна им понадобилось похищать безобидных чешских метеорологов? Как-то не вписывается...

– Это можно выяснить лишь одним способом – допросив кого-то из «ястребов», – напомнил Павел Игнатьевич очевидное. – А для этого его придется взять в плен. И лучше всего – именно того самого полевого командира, который постоянно на YouTube светится. Но не забывай: у этого типа в Кабардино-Балкарии наверняка есть какая-то силовая «крыша». Или менты, или, скорее всего, «фейсы». И притом – на очень высоком уровне.

– Вы это знаете наверняка? – прищурился Андрей.

– Только предполагаю.

Скрипящая кабинка, миновав будочку билетерши, вновь поползла вверх. Ларин заозирался, словно высматривая кого-то с высоты.

– Пока даже не представляю, как этого типа искать, – хмыкнул он. – А насчет «крыши» и вообще появления этих «ястребов» в Баксанском ущелье я уже думал. Тут не исключаю взаимовыгодное сотрудничество. Сперва силами местной ФСБ создается террористическая группа, которая запугивает всех и вся. Затем боевики успешно уничтожаются, о чем и докладывается в Москву. Новые звезды на погоны, новые назначения и награды.

– Возможно, возможно. Во всяком случае, у тебя пока два направления: или выйти непосредственно на исполнителей, или на их «крышу». Что для всех нас

эффективней – «фейсы» или «ястребы», решай сам. Но действовать надо быстро. Надеюсь, ты и сам это понимаешь...

* * *

Над зелеными холмами баксанских предгорий, над величественными снежными вершинами полыхал алый закат. Багровым и мрачным светом озарялись горные отроги, синеватые ледники и стволы вековых сосен. Пожаром горели стекла небольшого домика на вершине холма, и бородатый мужчина в камуфляже невольно отвернулся, чтобы солнечные блики не били ему в глаза.

– Руслан, так что будем с этими делать? – Коренастый коротышка, перевязанный портупеей, кивнул в сторону запертого сарайчика. – Мы же думали, в придорожной забегаловке действительно «чехи». И Джоконда так сообщила. А оказалось... Какие-то лохи из Евросоюза.

– Джоконда сообщила именно то, что ей передали, – бросил Руслан. – Своими глазами не видела.

– А я тебе говорил, что канал связи надо менять... Ладно, посмотри их документы сам, я в этом не разбираюсь. – Коротышка протянул стопку паспортов.

На красном переплете, над гербом с изображением льва, темным золотом отливала надпись: «Evropskб unie, Ieska Republikб».

Повертев в руках чешские паспорта, Руслан смачно выругался, отошел под навес и закурил.

Настроение было хуже не бывает. Полевой командир «Черных ястребов» стал жертвой невероятного, почти анекдотического недоразумения...

Вчера вечером связная по кличке Джоконда сообщила, что в придорожном «Кебаб-хаусе» остановились «какие-то очень богатые чехи». Сама связная получила эту информацию непосредственно от осведомителя из кафе, который, естественно, никого из «Черных ястребов» в глаза не видел. Информация о «чехах» очень заинтересовала Руслана. Однако при этом версия о гражданах

Чешской Республики им даже не рассматривалась. Так уж получилось, что в среде, где давно уже вращался Руслан, «чехами» называли исключительно чеченцев. Почему именно «чехами» – непонятно, но такая кличка приклеилась к вайнахам еще со времен Первой чеченской войны 1994 года.

Узнав о «чехах», то есть о чеченцах, да еще «очень богатых» (судя по новенькому «Ниссану», о котором осведомитель также не забыл сообщить), Руслан со товарищи тут же отправились к «Кебаб-хаусу». К этому времени начался дождь, и стало известно, что гости намерены заночевать в местной гостинице. Это обстоятельство заметно облегчало задачу. Очень пригодился старенький «ЗИЛ» с полуприцепом, найденный у стройки неподалеку от единственного в поселке отеля: им и заблокировали дорогу. А уж остальное было делом техники.

Пленников, особо не рассматривая, быстренько затолкали в микроавтобус и завезли в горы на одну из конспиративных «точек» – в этот самый домик. По мнению Руслана, похищение «чехов» было ходом беспроигрышным. Ведь «богатыми чеченцами» по определению могли быть лишь люди, близкие к нынешнему руководству республики. А это позволило бы вывернуть ситуацию наизнанку, втянув в конфликт и официальный Грозный, и соответствующие вайнахские тейпы. А уж тогда в Кабардино-Балкарии можно было ожидать чего угодно – вплоть до ежедневной стрельбы на улицах и разборок на любых уровнях.

Но, к большому сожалению для «Черных ястребов», пленники оказались настоящими чехами...

Теперь предстояло решить, что с ними делать. На первый взгляд граждане Чешской Республики выглядели уловом сомнительным – к задачам «Черных ястребов» их было невозможно пристегнуть. Но это только на первый взгляд...

– Юнис, иди сюда! – позвал коротышку Руслан. – Ты с ними говорил?

– Нет еще. Думал, ты будешь. Только с их проводником переговорил – утверждает, что он тут не при делах, мелкий бизнесмен, его просто наняли. Что с чехами вообще делать, а? Может, пусть себе домой в Прагу напишут, чтобы за них денег прислали?

- С таких много не возьмешь... Они ведь ученые, а не бизнесмены.

- Тогда давай в пропасть на хрен выбросим. Что - таскать их с собой, поить-кормить, да?

Руслан докурил, заплевал окурок, поднялся.

- Они вроде по-русски говорят? - поинтересовался он.

- Даже матом ругаются.

- Неудивительно... Ладно, тащи этого лысого сюда, он у них вроде за главного. Только маску на глаза натянуть не забудь, чтобы потом не опознали.

Спустя несколько минут метеоролог Мартин со связанными за спиной руками стоял перед Русланом. Полевой командир, поправив загодя натянутую на лицо шапочку с прорезями для глаз, уселся на камень в теньке под старой ольхой.

- Значит, так, - процедил Руслан. - Вы - чехи, правильно?

- Граждане Чешской Республики, Метеорологический центр Праги, - подтвердил Мартин, затравленно осмотрелся по сторонам и испуганным шепотом выдал: - Вы... чеченские террористы? Хотите нас убить?

- Пока еще нет. А чтобы и дальше не хотели вас убивать, выслушай меня внимательно. Дашь правильный ответ - остаетесь жить. Нет - пеняйте на себя...

Даже в тени дерева было заметно, как лицо Мартина буквально посерело от страха.

- Что мы должны сделать? Дать вам денег? У меня тут кредитка, часы... У моих друзей тоже есть ценности...

Руслан перебил пленника:

- Деньги твои нам не нужны. Слушай внимательно и не перебивай... Понял?

Багровое солнце, перевалив через заснеженный хребет, провалилось в ущелье. Под ольхой сразу стало темно и холодно. Руслан, глядя в лицо Мартина, говорил подчеркнуто медленно, растягивая слова. Его глаза зловеще блестели сквозь прорези маски. Чех смотрел на полевого командира затравленно, словно кролик на удава, явно не в силах перебить.

– ...короче, я сказал, ты слышал. На размышления – сутки, – подытожил Руслан. – Согласитесь – отпустим. Нет – сделаешь хуже не только себе, но и своим друзьям. Юнис! – кивнул он коротышке. – Уведи этого. Накорми, дай им там воды, сигарет... Из сарая не выпускай, поставь кого-нибудь караулить. Ну, ты знаешь. И с этим проводником-балкарцем разберись, как там его...

– Кайсын.

– С ним сам переговоришь. Знаешь, как и о чем.

Коротышка развернул Мартина и легонько подтолкнул его в сторону сарая.

– Уезжаешь? – заинтересованным полусшепотом спросил он Руслана. – В Нальчик? За деньгами?

– И за деньгами тоже... И вообще: что-то ты слишком много вопросов последнее время задаешь. Умный, да? Смотри, чтобы не пожалел потом, – со скрытой угрозой бросил Руслан.

За домиком серел приземистый гараж силикатного кирпича, почти незаметный издали. Руслан открыл ворота, уселся за руль старенькой бежевой «Ауди». Спустя минут десять автомобиль, осторожно попетляв причудливым серпантинном, съехал с горной дороги на шоссе и неторопливо покатыл в сторону столицы Кабардино-Балкарии.

Дорога была пустынной, однако Руслан не спешил давить на акселератор. Слепые конусы фар выхватывали из темноты бетонные придорожные столбики, полустертую разметку, выбоины на асфальте. В чернильном небе тревожно полыхали зарницы, и их отблески отражались на поверхности скал, нависающих над горным шоссе. Водитель взглянул на часы, включил магнитолу и, отыскав местную FM-станцию, прибавил звук. Жестяной пузырь машины заполнился рваным ритмом рэпа, и спустя какую-то минуту дикторша перешла к сводке

последних новостей. Естественно, ни о «Черных ястребах», ни о недавних похищениях она не обмолвилась ни словом. Речь шла исключительно о новой федеральной программе преобразования края, о перспективе превратить Кабардино-Балкарию в российский аналог Куршевеля. К проекту вроде бы проявляли интерес множество иностранных инвесторов, однако основными игроками на рынке обещали стать кипрский инвестиционный фонд Asiatic-Group и некий серьезный холдинг из Центральной Европы. Ведущая, перемежая сообщение шутками и смешками, сыпала именами зарубежных бизнесменов и суммами возможных инвестиций в горнолыжный курорт. И хотя информация об инвесторах вроде бы не должна была заинтересовать Руслана, она была выслушана им предельно внимательно.

В зеркальце заднего вида мелькнуло отражение фар. Водитель сбавил скорость – несомненно, он хотел пропустить идущий позади автомобиль, чтобы узнать, следят за ним или нет. Опасения оказались напрасными: меньше чем через минуту бежевую «Ауди» обошел новый «мерс», набитый веселящейся молодежью. Гремела музыка из динамиков, визжали девки, и лимузин, нагло обойдя малолитражку на вираже, стремительно унес в темноту алые огни габаритов.

На подъезде к Нальчику машину остановили гаишники. Судя по слишком уж серьезному выражению их лиц, это не было обычным дорожным требованием.

Рыжеусый капитан сразу направился к водителю. Молоденький сержант демонстративно поправил висевший на груди автомат.

– Ваши документы! – Капитан, с презрительной небрежностью обозначая официальную процедуру, сунул руку к козырьку.

– Пожалуйста! – Руслан вежливо протянул техпаспорт, права и внушительного вида сафьяновую книжечку с золотым тиснением.

– Извините... – Едва взглянув на книжечку, милиционер бережно возвратил документы владельцу.

– Ничего страшного... Кого-то ищите?

Капитан пожал плечами, сумев вложить в этот незамысловатый жест одобрительное и даже дружеское выражение.

- Приказ. Проверяем все без исключения машины на выезде из города.

- План «Вулкан-5»?

- Да. Подробности нам не сообщали. - Подумав, гаишник все-таки проникся доверием к обладателю сафьянового документа. - Говорят, тут боевики иностранцев каких-то выкрали. То ли поляков, то ли словаков...

- Понимаю... Может быть, желаете осмотреть салон? Или багажник? - подчеркнуто вежливо предложил Руслан.

- Да нет, что вы... Проезжайте, пожалуйста! Кстати, впереди на шоссе - ремонт дороги. Так что будьте осторожны!

Коротко кивнув, водитель «Ауди» уселся за руль. Меньше чем через минуту автомобиль, сверкнув рубинами габаритов, растаял в ночи.

Дальнейшие действия Руслана отличались редкой продуманностью. Сперва бежевая «Ауди» долго петляла коробчато-бетонным микрорайоном - водитель явно пытался определить, нет ли за ним хвоста. Юркнув в проезд между ветхими домами частного сектора, машина быстро проскочила улицу Кабардинскую и остановилась перед воротами станции техобслуживания. И хотя время теперь было нерабочим, внутри явно кто-то был. Металлические ворота, ведомые электромотором, тут же разошлись, и бежевая «Ауди» въехала на территорию СТО. Меньше чем через минуту с другой стороны станции техобслуживания выехала неприметная «восьмерка» и покатила в сторону промзоны, заставленной однотипными зданиями унылой промышленной архитектуры. Район этот, неуловимо напоминавший заброшенное кладбище, и в светлое время суток был малолюднен. Теперь же тут не было ни единого человека - проезжая по улице, водитель не заметил даже припаркованных на обочине автомобилей.

Зыбкий свет мутной луны причудливо подсвечивал улицу и кирпично-бетонные строения, придавая пейзажу сходство с полутемным аквариумом. Огромная заводская труба вздымалась над промзоной, словно дубинка первобытного

дикаря. Алые маячные огоньки на ее вершине терялись в ночи, расплываясь едва различимыми кровавыми пятнами.

«Восьмерка» остановилась неподалеку от входа в теплотрассу. Руслан заглушил двигатель, достал мобильник, привычно нащелкал номер.

– Я на месте, – произнес он. – Где лежит? Второй номер? Понял, сейчас заберу. Нет, не сейчас. Насчет тех клиентов – я уже придумал, потом сообщу. Да не волнуйтесь, товарищ генерал, не впервой!

* * *

Самая простая наука – тактика. Надо просто поставить себя на место противника, попытаться полностью вжиться в его шкуру, задаться его целью, а далее полностью следовать его логике.

Именно так и поступил Андрей Ларин, поставив себя на место того самого полевого командира, который от имени «Черных ястребов» бесчинствовал в Кабардино-Балкарии. По всем законам здравого смысла и элементарной логики эти самые «ястребы» просто не могли существовать без стукачей из числа местных! Ведь менты и «фейсы», если они действительно крышевали террористов, наверняка бы не сливали оперативную текучку. В том числе и о клиентах, которых можно было бы похитить.

Придорожное кафе «Кебаб-хаус» сразу же попало в поле зрения Андрея. И неудивительно: ведь это было последнее место, где останавливались пропавшие чешские метеорологи. Да и фотохудожники из Новосибирска, похищенные месяц назад, также засветились в этой забегаловке незадолго до похищения. Ларин голову был готов дать на отсечение: это не могло быть простой случайностью!

Получив по дугинским каналам информацию о «Кебаб-хаусе» (история, хозяин, услуга, поставщики, постоянные клиенты), Андрей решил действовать методом исключения. Перво-наперво он решительно отбросил кандидатуры стариков-завсегдаев: безукоризненная репутация, внуки-правнуки, да и преклонный возраст... Кроме этих стариков, появлявшихся в «Кебаб-хаусе» каждый вечер, чтобы поиграть в нарды и попить чаю, других ежедневных посетителей в придорожном кафе не было. Хозяин бизнеса также не подходил на роль

осведомителя террористов: пожилой бесконфликтный толстяк, примерный семьянин, отец двух детей... Отфильтровав таким образом всех, кто более или менее часто появлялся в кафе, Ларин получил в сухом остатке лишь три кандидатуры. Во-первых, бармен, молодой мужчинка с типично прохиндейской физиономией. К тому же у него было слабое место, которым могли воспользоваться боевики, – два кредита, которые ему надо было гасить ежемесячно. Во-вторых, молодой музыкант, каждый вечер певший в «Кебаб-хаусе» блатную лирику и песни «Ласкового мая». У него полтора месяца назад появилась престижная по местным меркам иномарка, а ведь, по всем подсчетам, вкалывать на такую покупку ему следовало как минимум несколько лет. Третьей подозреваемой стала молоденькая официантка, приехавшая из Дербента и работавшая тут всего третий месяц. По не проверенной пока информации, у нее были какие-то дальние родственники среди боевиков, и это вполне могло объяснить многое.

Конечно, будь у Андрея достаточно времени, он попытался бы выяснить личность стукача при помощи старой доброй прослушки мобильных. Тем более что соответствующая аппаратура у него была. Только вот времени оставалось в обрез...

...Тот вечер в «Кебаб-хаусе» ничем не отличался от сотен таких же вечеров. Хвосты табачного дыма наматывались лопастями вентиляторов. Свет электрических ламп тускло преломлялся в стекле приборов. Музыкант, привычно поглядывая в потертый ноутбук, горланил в микрофон про «Белые розы», и огромные гробовидные динамики на стенах содрогались густой вибрацией. Старики, сидя за своим столиком, неспешно играли в нарды. Официантки, то и дело снующие по маршруту «кухня-зал», носили заказы посетителям – в основном это были «разовые» клиенты, мелкие торговцы, везущие товар в Нальчик.

Появление нового человека сразу же привлекло внимание и obsługi, и гостей. Что, впрочем, неудивительно: посетитель, явно неместный, выглядел весьма небедно. На это указывал и новенький внедорожник с московским номером, припаркованный под окнами, и запах дорогого парфюма, исходивший от гостя, и даже его массивные золотые часы – вызывающе роскошный «Patek Philippe» стоимостью не менее двадцати тысяч евро.

Старики, отложив нарды, недоуменно уставились на нетипичного для «Кебаб-хауса» клиента. Официантка, расставлявшая приборы на ближнем к двери

столике, застенчиво улыбнулась. Музыкант поперхнулся в микрофон.

Тем временем клиент прошел к бармену, обворожительно улыбнулся, заказал кофе.

– Я сам не местный, из Москвы, – представился он. – Приехал к друзьям в Нальчик, а они на рыбалке. Пригласили присоединиться, а я не в курсе, где тут и что. Сказали: река Чегем, первый съезд перед мостом... Не подскажете, где это и как удобней проехать?

Бармен поставил перед гостем чашку кофе и принялся степенно объяснять, как проехать. Спустя минуту к барной стойке подсело еще несколько человек, оказавшихся весьма доброжелательными: каждый предлагал свой вариант самой короткой и удобной дороги.

– Значит, табачные плантации, затем небольшой поселок, от колодца – съезд к реке? – уточнил гость и, положив перед барменом тысячерублевую купюру, вежливо поблагодарил и, повертев на руке автомобильный ключ с брелоком, вышел из «Кебаб-хауса».

Дальнейшие действия Ларина отличались хладнокровием и продуманностью. Усевшись за руль джипа, он действительно поехал в указанном направлении (тем более что и маршрут к реке Чегем, и ближайшие окрестности были им детально изучены еще накануне). Загнал машину в лесок, достал бинокль и, выбрав удобное место для наблюдения, принялся обзирать дорогу, ведущую к реке.

Расчет Андрея был прост. Уж если в «Кебаб-хаусе» действительно был осведомитель «Черных ястребов», он наверняка отправится следом за ним – выяснить, куда именно поехал московский гость. Ведь ориентир «первый съезд перед мостом» прозвучал слишком уж приблизительно!

План Ларина оправдался полностью. Не прошло и получаса, как в перспективе дороги, ведущей на мост, появился подозрительный автомобиль. В отличие от попутного транспорта, ехал он довольно медленно. Видимо, водитель высматривал, где лучше съехать с шоссе.

Андрей спрятал бинокль, достал из кармана пистолет и, осмотревшись, исчез в зарослях...

Глава 3

Щедрое средиземноморское солнце дарило всеми оттенками жидкого золота. Зеленоватые волны шлепали о скалы, рассыпаясь мельчайшей пылью. Жадные чайки пикировали и подхватывались у самой воды с гортанными криками. Далеко, у самого горизонта, белели роскошные яхты.

Лора, сидевшая в парке на набережной, внимательно наблюдала за полосатым тентом уличного кафе, раздувавшимся под влажным ветром пиратским парусом.

Неделя, проведенная ею на Лазурном Берегу, не прошла даром: за это время ей удалось выяснить немало. Конечно, ни о каких контактах с руководством загадочной Asiatic-Group пока не могло быть и речи. Проще, наверное, было завязать знакомство с руководством «Газпрома». Пока что Лоре удалось выяснить лишь личность хозяина Asiatic-Group, кое-какие детали биографии и некоторые увлечения. Однако ни он, ни даже менеджеры среднего звена были пока недоступны.

Впрочем, эта недоступность вовсе не смущала девушку. Как и то, что попасть в небольшой, но отлично охраняемый офис Asiatic-Group было делом безнадежным. Ведь всегда оставались смежные объекты, причастные люди и сопутствующие условия.

У кого именно Asiatic-Group купила офис? Что там было раньше? Кто там в службе безопасности? Кто секретарь владельца? Где живет? Кто моет окна, кто вывозит мусор, кто поставляет воду, газ, канцелярские принадлежности? Где обедают офис-менеджеры, где и с кем проводят свободное время вечером? Где живет сам хозяин, на чем ездит, кто у него водитель? Где ремонтирует свои лимузины, где хранит? Есть ли у него яхта, какова там команда, кто капитан? Если у владельца Asiatic-Group случится аппендицит, где его будут оперировать? Если у obsługi есть друзья, то где живут, чем занимаются, что любят, а что не очень? Есть ли у них слабые места, есть ли возможность для шантажа, а коли так – побегут ли они в случае чего жаловаться в полицию? Или предпочтут

откровенно признаться непосредственному хозяину?

Именно все это и имел в виду Дугин, когда говорил о «слабых звеньях на стыках»...

Один из таких «слабых звеньев» сейчас как раз и сидел в уличном кафе под полосатым тентом. Лора знала о нем уже все или почти все: биографию, привычки, семейное положение и, естественно, скрытые пороки. Именно на одном из таких пороков она и собиралась сыграть.

Спустя минут десять из-за столика кафе поднялся нестарый еще мужчина и нетвердой походкой направился в парк. На какой-то момент Лора даже упустила его из виду, однако вскоре за спиной девушки послышалось мелодичное журчание, сливавшееся с шумом морского прибоя и шелестом листьев под средиземноморским ветром.

Девушка осторожно скосила глаза в сторону. Невысокий плотный блондин откровенно и деловито мочился под пальму. Физиологический процесс сопровождался невнятными ругательствами, и до слуха Лоры донеслись русские слова.

– Ссал я на вашу Францию... – бубнил мужчина и, заметив девушку, демонстративно направил струю в ее сторону. – И на тебя, замызганная француженка, тоже ссал. И ничего мне за это не будет!

Не надо было быть наркологом, чтобы определить: любитель мочеиспускаться на французскую землю и ее обитателей уже принял на грудь.

Лора смотрела на мужчину пристально и не мигая. Видимо, в ее взгляде было нечто такое, что заставило пьяного насторожиться.

– Парле ву франсе? – спросил он и, глубокомысленно наморщив лоб, добавил: – Ду ю спик инглиш?

– Ширинку застегни, – поморщилась девушка.

Мужчина мгновенно расцвел.

– Земеля?! – воскликнул он и, широко расставив руки, чтобы обнять землячку, двинулся к ней. – Да откуда же ты тут взялась?!

И тут же свалился наземь – так, будто бы неожиданное знакомство с землячкой начисто подкосило его дух...

Спустя несколько минут прохожие не без брезгливости наблюдали, как симпатичная блондинка с трудом тащит через парк под руку нетрезвого мужчину. Тот с шарканьем тянул по асфальту вялые ноги, пускал на подбородок слюни и всем своим видом являл картину малопотребную. Несколько раз он пытался упираться, и тогда получал от спутницы неприметный, но очень болезненный удар в бок. Дотащив малоподвижный «груз» до дороги, девушка вызвала по мобильнику такси и назвала адрес. Пьяный уже ничего не соображал и потому даже не поинтересовался, откуда случайная знакомая знает, где он живет.

Жил мужчина в тихом пригороде Ниццы, и не один, а с женой – немолодой, некрасивой и, судя по всему, тихой, доброй и покладистой. Лора, передав пьяного супруге, пояснила по-русски: мол, приставал к прохожим, матерился, вот и решила помочь земляку... Не обречь же его на арест и шестимесячный срок в местной тюрьме с последующей депортацией! Хозяйка, естественно, немало удивилась увиденному, однако не преминула поблагодарить незнакомку за помощь. Еще больше удивилась хозяйка, когда выяснила, что гостья, так кстати подвернувшаяся неподалеку от кафе, где обычно просиживал муж-алкоголик, – не просто русская, а тоже москвичка, и даже из одного с ней района. Естественно, отпустить спасительницу просто так выходило за все представления о гостеприимстве и приличиях вообще: хозяйка посадила Лору за стол, предложила чаю и свежую выпечку. А уж разговор, как и водится в таких случаях, получился непротокольный и доверительный...

– Вы тут отдыхаете или как? – поинтересовалась хозяйка.

– Или как, – обворожительно улыбнулась Лора. – Живу тут седьмой год. Муж у меня был француз, умер недавно. Оставил после смерти кое-чего: виллу, небольшую ренту и кое-какой бизнес. Возвращаться в Россию, сами понимаете, не хочется. А жить тут все сложнее и сложнее...

Спустя каких-то полчаса хозяйка и гостя беседовали так, будто бы дружили всю жизнь. Говорила в основном хозяйка – девушка лишь смущенно улыбалась и поддакивала. Прав оказался Павел Игнатьевич Дугин – Лора действительно обладала редким умением не только вызывать мгновенное доверие у незнакомых женщин, но и настраивать их на небывалую откровенность! К тому времени, когда чай был выпит, а печенья съедены, хозяйка поведала гостю немало. И о том, что живут они тут уже пятый месяц, в гости не ходят ни к кому, с местными русскими общаются мало, и это приучило мужа Ваню пить в одиночестве. И о том, что муж – «мужчина золотые руки», и если бы не пил, все бы у них было по-другому. И даже о том, что Ваня, бывший автослесарь ХОЗУ московского управления ФСБ, теперь работает личным механиком владельца инвестиционного фонда Asiatic-Group, «одного не совсем русского, но страшно богатого олигарха».

– Этот олигарх машины коллекционирует, – сообщила хозяйка. – И притом только старинные. Гараж на сто тридцать четыре единицы. Просто фанатик. Готов на край Земли лететь, чтобы посмотреть какой-нибудь редкий экземпляр. Вот моему Ване и приходится за всем этим хозяйством досматривать, чтобы все на ходу было.

Лора вздернула тонкую бровь.

– Винтажные машины? – уточнила она несколько удивленно. – О-очень интересно. А у меня от покойного мужа как раз остался один любопытный экземпляр. Что-то большое, длинное, лакированное, еще довоенное... Кажется, испанского производства. Там еще на радиаторе красный круг с белым крестом и два больших золотых крыла. Мне-то этот автомобиль не нужен, содержать его хлопотно и очень дорого. У меня вот маленький «Рено», и я им очень довольна. Но готова продать свою старинную машину за хорошие деньги. Скажите, мы сможем встретиться с вашим Иваном?..

– Хотите подкинуть ему работы? – не поняла хозяйка – она явно мыслила совершенно иными категориями.

– Да нет же, – возразила Лора чуть виновато. – Просто хочу продать. У меня, скажем так, стесненное материальное положение. А уж если ваш муж посодействует, я даже готова заплатить ему комиссионные. Ну, если не хотите давать ему наличные деньги – я с радостью отдам их вам...

...Лора покинула гостеприимный дом лишь к вечеру, клятвенно пообещав «обязательно прийти в гости через пару дней». Судя по всему, план ее полностью удался. Сам план внедрения в структуры Asiatic-Group был разработан ею вместе с Дугиным. Редактировал его доктор психологии. Она была грамотно подготовлена и к переговорам, и к дальнейшему развитию событий. Люксовая модель редкого в коллекционных кругах автомобиля «Испано-Сюиза» дожидалась в нанятом гараже. Машина эта была реквизирована Павлом Игнатьевичем у одного коррумпированного кремлевского деятеля, посчитавшего за благо отделаться малым, чем получить огромный срок за накопленный на него компромат.

А уж то, что хозяин Asiatic-Group обязательно заинтересуется этим дорогим и очень редким экземпляром, сомнений не вызывало...

* * *

Полоса желтой грунтовки рельефно перечеркивала зелено-глянцевые табачные плантации. Крестьянки, половшие огромные, похожие на лопухи листья, безразлично поглядывали на бордовый «Форд», пыливший по проселку. За рулем сидел невысокий молодой человек с длинными волосами и нечистым угреватым лицом. Вел он машину неторопливо, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида. Густой шлейф пыли, однако, не давал возможности рассмотреть, не увязался ли кто за ним.

Солнце неумолимо лезло вверх. Салон машины раскалился – кондиционер не спасал. В духоте салона запах кожаной обивки дурманил. Водитель то и дело промокал лицо бумажной салфеткой. Белоснежная сорочка темнела под мышками и на груди. Плантации заканчивались, дорога уходила в предгорья.

Колодезный журавль на краю субтильного леска выплывал из знойного марева, словно мираж. Остановившись неподалеку, водитель вышел из машины, вскочил на сруб и пристально посмотрел в сторону Чегема. На берегу, неподалеку от моста, на той самой точке, куда собирался к друзьям столичный турист, не было никого и ничего – ни людей, ни палатки.

Молодой человек спрыгнул наземь, откинул тяжелую крышку сруба. Из глубины пахло прохладной влагой. Звякнул металл, зашелестела цепь, ведро гулко плюхнуло, заскрипел ворот, и цепь напряглась. Страждущий с наслаждением

припал губами к обжигающе-холодному цинковому краю. Отставил ведро, достал мобильник, чтобы нащелкать эсэмэс... И тут же ощутил, как между его лопатками уперлось нечто твердое и холодное. Несомненно, это был пистолетный ствол.

– Ну что, вкусная вода? – донеслось из-за спины. – Припал к источнику? А теперь поставь ведро на край... И без лишних движений.

Донце ведра гулко стукнулось о бревенчатый сруб. Молодой человек хотел было обернуться, но тот же голос предупредил с угрозой:

– Не оборачиваться и вообще не дергаться! Давай сюда мобильник... Вот так. А теперь медленно идешь во-он под то дерево, в тенек. Задам тебе пару вопросов.

Молодой человек безропотно подчинился.

– Я задаю тебе вопросы, ты отвечаешь. Один неверный ответ – и ты случайно падаешь в колодец, где наверняка захлебнешься. Договорились? Итак. Ты – Тимур Алхазов, музыкант в «Кебаб-хаусе». А заодно – и информатор террористической организации «Черные ястребы».

– Я не знаю никаких «Черных ястребов»! – с неожиданно истерическими интонациями воскликнул музыкант придорожного кафе и тут же получил рукоятью пистолета болезненный удар по голове, чуть левой темечка.

– Ответ не принят, – констатировал неизвестный. – Для чего ты приехал сюда? Правильно: чтобы проверить, в каком именно месте отдыхают рыбаки из Нальчика, к которым приехал гость из Москвы. А потом сообщить своим хозяевам. Правильно?

Тимур молчал.

– От-вета не слышу! – Пистолетный ствол уперся в затылок допрашиваемого.

– Угу... – наконец признался тот.

– Вот и хорошо. А теперь ты очень обстоятельно и желательно без вранья расскажешь мне все, что тебе об этих «Черных ястребах» известно. А главное – о канале связи. Один неправильный ответ... Ну, короче, ты понял.

Рассказ музыканта «Кебаб-хауса» прозвучал путано. Мол, несколько месяцев назад на него вышли какие-то очень серьезные люди, явно неместные, с предложением информировать о всех более или менее приметных приезжих, заглядывающих в придорожное кафе. За каждую ценную информацию Тимуру обещали сказочные комиссионные – тридцать тысяч рублей. Ни лиц этих людей, ни имен он не знал: беседовал с ними поздно вечером неподалеку от кафе. Естественно, музыкант с радостью согласился. В качестве канала связи ему дали номер мобильного телефона, на который он должен был отправлять эсмэски. Удивительно, но его не обманули: деньги он получал исправно, они приходили почтовым переводом. Тимур не видел в этом занятии ничего противозаконного, пока не узнал о пропаже двух фотохудожников из Новосибирска, о появлении которых в «Кебаб-хаусе» честно проинформировал. Но теперь пути для отступления у него не было – ведь по всем прикидкам теперь он явно становился «пособником террористической организации».

– Что это за человек, которому ты отсылаешь эсмэски? – слышалось из-за спины.

– Не знаю.

– Не знаешь, а стучать продолжаешь... Час назад ты видел меня в своей забегаловке и тут же понесся проверять, где именно остановились рыбаки... Вот что, Тимур. Ты решил сдать меня бандитам, которые вполне могут отрезать мне уши или нос или зарядить за меня неподъемный для моих родственников выкуп. А потому у меня возникло огромное желание тебя убить. Или как минимум покалечить. Тем более что твои хозяева, эти самые «Черные ястребы», теперь вряд ли тебе помогут. Но я хочу не только сохранить тебе жизнь, но и помочь заработать... Ты согласен? Минуту на размышление не даю: да или нет?

Спокойные интонации говорившего, помноженные на посулы, несколько успокоили музыканта.

– Согласен.

– Вот и прекрасно. Сейчас ты как ни в чем не бывало отправляешь эсмэску по тому самому номеру, что и обычно. После чего садишься в свою машину... Ты уж извини, но ключи я буду вынужден забрать, а тебя на всякий случай приковать к рулю наручниками. Если все пойдет по моему плану – не только освобожу, но и заплачу. Если нет... Короче, пеняй на себя. А коли согласен – на тебе твой мобильник, набирай...

Приняв из-за спины мобильный телефон, Тимур дрожащими руками набрал эсмэску следующего содержания: «Богатый лох из Москвы с друзьями, река Чегем, второй съезд после моста, красная палатка».

– Вы же раньше говорили, что «первый съезд до моста», – удивился Тимур.

– Отправляй, как есть.

Эсмэска ушла к таинственному абоненту.

– Премного благодарен, – слышалось из-за спины любезное. – Мобильник, пожалуйста, отдай мне... А теперь прошу в машину.

Через несколько минут Тимур сидел в раскаленном салоне, и его правая рука была жестко прикована наручниками к рулю. При этом «лох из Москвы» оказался не таким уж и лохом: он сумел приковать владельца «Форда» к баранке так быстро, что тот даже не смог рассмотреть его лица.

Утерев мокрый лоб свободной рукой, Тимур осторожно осмотрелся по сторонам. Пейзаж у колодца оставался неизменным: опрокинутый купол голубого неба, вдали – табачные плантации, пыль проселка, скалы, отроги предгорий да перспектива пустынного берега реки. Странного человека, который только что с ним беседовал, не наблюдалось нигде. Можно было лишь догадываться, как можно незаметно исчезнуть в этом довольно неплохо просматриваемом ландшафте.

Тимур с надеждой всматривался в пейзаж, но нигде и никого не было видно. Никто не мог прийти к нему на помощь. Понемногу паника уходила, и молодой человек стал прикидывать свои шансы на освобождение. С одной стороны, можно было тупо сидеть и ждать, когда появится какая-нибудь живая душа. Все-таки колодец рядом, рано или поздно кому-нибудь да и захочется водички

напиться, радиатор долить. Но с другой стороны – тот, кто приковал его наручниками к рулю и забрал ключи, в любой момент может вернуться сюда и сменить милость на гнев. Поэтому лучшим выходом для Тимура виделось поскорее исчезнуть с этого гиблого места.

Никогда он не казался себе таким одиноким, всеми покинутым и несчастным. Мобильника нет, машину не заведешь, даже по нужде из-за руля не выберешься. Тимуру тут же припомнились виденные в американских боевиках сценки, когда герой какой-нибудь гребаной канцелярской скрепкой или стержнем от шариковой ручки ловко избавляется от наручников.

Парень вывернул запястье и уставился в черное отверстие миниатюрной замочной скважины на стальном браслете. Как устроен замок, он понятия не имел, но подозревал, что несложно – стоит зацепить спрятанный внутри рычажок, и браслет распадется на две половинки.

– Вот же, гад. Правую руку приковал, – бурчал Тимур, неловко копаясь в бардачке левой.

Ни шариковой ручки, ни, конечно же, канцелярской скрепки там не нашлось. Пара запасных лампочек, старые свечи зажигания, расколотый поворотник, пустая пачка от сигарет, замызганный стаканчик, обрезки проводков... В общем, вещи, в его положении абсолютно бесполезные.

Самым обидным было то, что в багажном отсеке стояла сумка с инструментами. Тимур видел ее содержимое даже с закрытыми глазами. Особо желанными ему казались трехгранный напильник и пилка по металлу. Но только попробуй, дотянись до них. Пришлось выбирать из того, что находилось на расстоянии вытянутой руки.

Тимур, недолго поковыряв ногтем, сумел-таки отломать от расколотого поворотника узкую полоску прозрачной пластмассы и принялся ковыряться ею в замке наручника. Но одно неверное движение – и пластмасса обломилась, намертво застряв внутри. Теперь, даже имея ключ, вряд ли можно было открыть браслет.

Парень тихо выругался. Минут десять прошло в полном бездействии. От тишины даже в ушах звенело. Наконец-то музыкант из «Кебаб-хауса» различил

приближающийся звук автомобиля. Надежда смешивалась с тревогой: а вдруг это тот самый столичный «турист» возвращается?

Из-за поворота выехал миниатюрный, поблескивающий темно-красным перламутром внедорожник «Сузуки». Тимур, разглядев за лобовым стеклом девушку-водителя, принялся нервно сигналить и призывно махать свободной рукой.

– Дэвушк, а, дэвушк!

Девушка притормозила напротив его машины, боязливо покосилась.

– Помоги! Слышишь, помоги! – крикнул Тимур и для наглядности похлопал ладонью по стальному браслету.

Наконец-то разглядев наручники, девушка испуганно вскрикнула. Миниатюрный внедорожник резко сорвался с места и, поднимая пыль, исчез за поворотом.

– Дура! – крикнул вдогонку музыкант и тут же сообразил, что эта самая «дура», скорее всего, отъехав на безопасное расстояние, обязательно позвонит ментам.

А вот встречаться с правоохранителями Тимур не хотелось категорически, ведь при встрече пришлось бы объяснять, кто и почему приковал его к рулю собственной машины. Прояснить обстоятельства, так сказать. Пособничество террористам – статья солидная. Наручники наверняка сняли бы, но они практически тут же вновь защелкнулись бы на его запястьях.

– И надо же мне было ей сигналить, кретину. – Тимур заметно нервничал, неприятности не убывали, а продолжали умножаться.

И тут музыкант из «Кебаб-хауса» радостно улыбнулся.

– Двигатель не запустишь, но колеса-то есть. – Он дотянулся до рычага ручного тормоза и опустил его. – Так, теперь аккуратнo.

Тимур выжал сцепление и перевел рычаг коробки скоростей на нейтралку. Машина, стоявшая на горочке, чуть заметно покати́лась.

– Отлично, отлично, – приговаривал Тимур, наблюдая за тем, как автомобиль катится сам собой под уклон. – Так и до поселка можно будет добраться, а местные помогут.

Без гидроусилителя руль проворачивался туго, да и наручники не давали толком управлять колесами. Однако пока машина в дорогу вписывалась. Привыкшему к быстрой лихой езде музыканту казалось, будто его автомобиль тащится, как беременная вошь, а потому он даже и не помышлял о том, чтобы притормаживать на спуске.

– И-хо-хо! – как индеец выкрикнул он. – Накоси-выкуси! Все у нас обязательно получится.

И тут в разгар эйфории предательски щелкнул блокиратор рулевой колонки. Дорога забирала вправо, а машина продолжала катиться по прямой.

С перепугу Тимур бестолково дергал намертво заклинивший руль, а о педали тормоза вспомнил слишком поздно. Автомобиль прокатился по обочине и нырнул с крутого каменистого откоса – благо хоть пропасти здесь не было. Музыканта подбрасывало в салоне, как мячик, голова то и дело ударялась в потолок. И если бы не наручники, Тимур мог бы и вылететь в открытое окно.

Машина, разогнавшись, смяла капот о скалу и замерла, зажурчал пробитый радиатор. Тимур не сразу открыл глаза, а открыв, тихо застонал. Болела ушибленная о рулевое колесо грудь. Стальной браслет зажал запястье, практически перекрыв приток крови.

– Блин, – только и нашелся что сказать музыкант...

... Дальнейшая судьба информатора «Черных ястребов» Ларина интересовала мало. Пусть бы тот и сдох от жажды и голода, сидя прикованным к рулю машины. Главное, что он уже не мог предупредить своих работодателей о том, что «лох из Москвы» не так прост, как сперва показалось.

Узкой горной тропинкой Андрей вновь вышел на дорогу, на тот самый второй съезд после моста, указанный в эсэмэске. Ущелье, по которому протекала речушка, здесь расступалось. На излучине горный поток намыл широкий

галечный пляж. Неподалеку от воды высился отливающий лаком дорогуший джип Ларина. Вообще-то, машина была не в его вкусе – Андрей предпочитал что-нибудь попроще и менее навороченное. Но статус богатенького столичного туриста, как говорится, обязывал пускать местным жителям пыль в глаза.

– Так, время пошло, – торопился Ларин.

Первым делом он вытащил с заднего сиденья палатку и сноровисто разложил ее прямо на пляже. Ярко-оранжевая, она теперь была видна за несколько километров. В обычной жизни Андрей рыбалкой не увлекался – не с его темпераментом часами дожидаться удачной поклевки, застыв на берегу, словно статуя. Но теперь приходилось осваивать и это ремесло.

Вдоль кромки воды Ларин повтыкал рогатины, установил на них удочки, разложил рядом несколько рюкзаков, расставил рыбацкие складные табуреты, для достоверности даже водрузил на складной столик поблескивающий термос из нержавейки и кофейную чашку.

– Отлично. В отведенное мне время уложился. Нерасторопные террористы попались на разводку, и это радует. – Андрей забросил на плечо тяжелый рюкзак и вместе с ним скрылся в палатке. – Теперь можно и передохнуть, осталось только ждать.

Солнце медленно клонилось к закату.

Глава 4

Глухое, отстоящее от ближайшей дороги место в горах вполне могло бы украсить собой одну из туристических открыток с видами Кавказа. Скалы, уступами уходящие к вершине, густо поросли лесом, вьющаяся растительность ковром укрывала камни.

На широкой каменной площадке под старым развесистым буком стоял небольшой приземистый домик, сложенный из колотого камня, – два небольших перекошенных окошечка и низкая дверь. Чтобы войти внутрь, непременно

придется нагнуться. Крыша сделана из дерна, уложенного прямо на доски обрешетки. Короче говоря, одно из многочисленных укромных убежищ «Черных ястребов» было сооружено по всем правилам маскировки. Даже с вертолета не заметишь. Именно сюда они и перевезли захваченных ими по ошибке чешских метеорологов. А вот их проводника оставили на прежнем месте – в сарае.

Сперва ученых везли на машине, надев им на головы черные матерчатые мешки. Затем около получаса вели по извилистой горной тропинке, связав между собой веревками. Мешки позволили снять лишь после того, как они оказались в сложенной из колотого камня хибарке. Интерьер впечатлял – никаких излишеств, даже света электрического не было. На центральной балке покачивались на цепях три керосиновые лампы «Летучая мышь». Вся мебель была самодельной, грубо сбитой из досок. В углу имелось некое подобие очага. Единственным диссонансом в этом домике, словно сошедшим со страниц сборника сказок народов Кавказа, была старая магнитола-батон, работавшая на батарейках. Из динамиков негромко лилась навязчивая и приторная местная попса, что-то из популярного сборника «Тысяча лучших кавказских хитов». Это работала местная FM-станция.

Руководитель группы – немолодой уже профессор Карлова университета Мартин Лукаш – вновь увидел перед собой главаря бандитов Руслана. Сорокалетний кавказец остался верен себе: голову его закрывала маска с прорезями для глаз, из-под нижнего среза просматривалась мужественная квадратная челюсть, поросшая недельной щетиной.

– Ну, что, профессор? Подумал? – спросил Руслан, при этом его острый кадык дергался под кожей, словно мышь, попавшая в мешок.

– Я только не понимаю, зачем? – пожал плечами Мартин.

Руслан не зло, а с досадой ударил кулаком по столу, сколоченному из грубых неотесанных досок.

– А тебе и не надо понимать. Тебе надо согласиться. Переговорил со своими друзьями?

– Мы, вообще-то, не против, ведь и выбора у нас нет, – отозвался Мартин Лукаш и обвел взглядом своих троих сотрудников. – Лучше пусть каждый сам за себя

скажет. Ты как, Густав?

Тот потер аккуратно подстриженную бородку.

- Так.

- Ты по-русски говори, - напомнил Руслан. - Что значит «так»?

- В смысле «да», согласен, хотя и не одобряю.

- Еще бы он одобрял, - хохотнул Руслан, поворачиваясь к коротышке Юнису.

Тот стоял с автоматом в руках, явно воображая себя голливудским киногероем.

- Два «да» у нас уже есть, - без особого энтузиазма проговорил Мартин. - А ты, Карл, как думаешь?

Худой блондин с пронзительно-синими глазами просто кивнул в ответ, а затем негромко добавил:

- Если надо, то надо. Ведь мы же не по своей воле...

Оставалось получить согласие только от четвертого участника группы - тридцатилетней лаборантки Франтишки. Как и многие женщины, занятые в науке, особенно те, которым приходится по несколько месяцев жить в экспедициях, она не пользовалась косметикой. Волосы носила стянутые в косу, отчего ее красота делалась почти неприметной - не бросалась в глаза.

- Ну, и долго я ждать буду? - нетерпеливо напомнил о своем предложении Руслан. - Ты ж молодая, наверное, и мужа еще нет, детей не родила. Неужели в пропасть вниз головой хочешь? Мне что, вас поить, кормить, охранять и ничего за это не получить? Я же не миллион евро требую, понимаю, что денег у вас нет. Всего-то и нужно сказать пару минут на камеру. И потом, когда время придет, отпущу я вас на все четыре стороны. Мы же не звери какие-нибудь. Мы за правое дело боремся.

– Странно все это, – проговорила, задумавшись, Франтишка. – Неправильные вы террористы какие-то.

– Правильные или неправильные – это мне решать. Как я понимаю, и ты согласна.

– Естественно, особенно если платить за свободу нам не придется. Музыка можно выключить? У меня от нее голова болит, не мой формат.

– А вот этого ну никак нельзя сделать, при всем желании, – развел руками Руслан и хитро подмигнул Юнису.

Коротышка не остался в долгу и тоже подмигнул своему командиру – мол, совсем тупые эти чехи.

– Ну, что ж. – Руслан потер шершавые ладони; звук получился такой, словно наждачкой водили по наждачке. – Если все согласны, то можем приступать.

Юнис, отложив на время автомат, принялся развешивать на стене, втыкая в щели между камнями гвоздики, черное полотно с начертанной на нем белой краской арабской вязью.

– Ты, дурак, что делаешь? – возмутился Руслан. – Плохо тебя родители учили. Ты же цитату пророка вверх ногами повесил.

– Извини, командир. – И Юнис тут же принялся исправлять упущение.

Чехи переглянулись в недоумении – точно, какие-то неправильные террористы их похитили. Каждый правоверный мусульманин может и не знать арабский язык, но читать на нем обязан. Иначе как же ты помолишься, как же ты обратишься к Аллаху?

Юнис отошел на пару шагов, полюбовался исправленной работой.

– Вот теперь все правильно.

Руслан тем временем повязал поверх шапочки зеленую повязку джихада, причем делал это без особого пиетета – так, словно повязывал просто прикольную бандану.

Юнис уже устанавливал на треноге небольшую видеокамеру, заглядывал в экранчик.

– Света, командир, мало.

– Ну, так открой окна, дверь.

В каменную хибару, крытую дерном, ворвался свежий горный ветер. Сквозняком вмиг выдуло застоявшийся запах гари и плесени. Колыхнулось полотнище с цитатой пророка.

– А что там написано? – указала рукой на арабскую вязь Франтишка.

Этот вопрос застал Руслана врасплох. Он несколько раз хлопнул глазами, а затем наугад проговорил:

– Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его.

Чешка спорить не стала, хотя и поняла, что сказанное совсем не совпадает с написанным.

– Значит, так, господа заложники. – Руслан мерил шагами небольшое пространство каменной хибары. – Немного порепетируем. Сперва я представлюсь на камеру. Мол, я представитель Великого кавказского имамата, бригадный генерал «Черных ястребов», обращаюсь к Совету Европы и Европарламенту в связи с тем, что мною захвачены заложники – граждане Евросоюза. Вы это переводите на английский. Потом все по очереди представляетесь, а то я ваши фамилии с именами выговорить не смогу. Начали репетицию!

– Мартин Лукаш.

– Густав Водичка.

– Карл Кржован.

– Франтишка Сагнер.

– Ты немка, что ли? – спросил Руслан, но тут же махнул рукой. – Один черт, какая разница. Главное, что по-английски хорошо говоришь, вот и будешь меня переводить. А вы трое, как назоветесь, больше ничего не говорите. Смотрите в камеру и чтобы морды у вас были жалостные-жалостные, будто вы уже наверняка знаете, что завтра вас в пропасть сбросят. А я буду продолжать. – Руслан встал в героическую позу и неестественно пафосным голосом стал вещать, преисполняясь собственной важностью. – Земля Кавказского имамата принадлежит только его народам, только они имеют право распоряжаться ею. Поэтому вы, европейские политики, обязаны предупредить всех западных бизнесменов, все западные фирмы, что любой, попытавшийся купить нашу землю у русских оккупантов, будет рассматриваться нами тоже как оккупант со всеми вытекающими последствиями. Мы будем взрывать ваши представительства на нашей земле, убивать рабочих и инженеров... – Руслан поперхнулся, закашлялся. – Короче, теперь вам ясно. И не вздумай меня проверять. – Он нагнулся и заглянул в глаза Франтишке Сагнер. – Думаешь, мы тут необразованные, с гор спустились? Есть и среди нас грамотные люди. Они все, что ты переведешь, прослушают и мне доложат. А если хоть слово перевернешь – мало не покажется, – предупредил он чешку. – Так что без самодеятельности. И говори убедительно, потому что я добавлю, что если хоть одна западная компания сюда сунется, я вас... – И глава террористов провел ладонью по шее, под его рукой захрустела недельная щетина. – Начали!

Руслан зашел за спины заложников, приосанился и рявкнул:

– А ну, встали на колени! Мордами на камеру. Руки за спину! А ты снимай, – приказал он Юнису.

На камере зажегся огонек. Руслан принялся возвышенно говорить о мифическом Кавказском имамате, праве здешних народов распоряжаться своей землей. Франтишка все это переводила. Древняя магнитола-батон тем временем продолжала бубнить женским голосом:

– ...а теперь, дорогие наши поклонники, поступил имейл от нашего постоянного слушателя, который хочет передать своей девушке Маше радиопоздравление.

Прозвучит оно на родном для нее коми-пермяцком языке. Я постараюсь прочесть его.

Заслышав это сообщение, Руслан тут же замолчал и замахал руками на Франтишку, чтобы она перестала переводить его слова на английский. Юнис, как замороженный, смотрел на старый приемник, из которого доносилась коми-пермяцкая «абракадабра».

– ...что по-русски означает: я люблю тебя, желаю счастья, успехов, – продолжала вещать ведущая FM-станции, – а также наш слушатель назначает своей девушке свидание. Думаю, вам необязательно знать о точном его месте и времени. Главное, чтобы она поняла. Пожелаем и мы Маше с ее другом любви и счастья.

Речь диктора сменилась очередным кавказским хитом с уголовным оттенком. Ресторанный тенор затянул:

– «Тише, Танечка, не плачь, выйдет на свободу Хач и достанет с речки мяч. О, мама-джан...»

– Что Джоконда сказала? – прошептал Юнис, забыв о работающей камере.

– Позже доснимем, – распорядился Руслан.

По нему было видно, что он готов сорваться с места прямо сейчас, и информация, которую передала таинственным образом через приемник Джоконда, его крайне заинтересовала. Глаза главаря «Черных ястребов» блестели, как две новенькие десятицентовые монетки. Он с неудовольствием посмотрел на пленников. Чувствовалось, что в одно мгновение четверо чехов сделались для него лишними.

– Запри их всех в каменном мешке, – обратился к Юнису Руслан.

– Что за каменный мешок? – тут же спросила Франтишка.

– Есть тут у нас один, в скале вырубил, продукты хранить.

– И что, вы посадите меня вместе с тремя мужчинами? Там хоть «удобства» есть? Вы же говорили, что цивилизованные люди.

Руслан размышлял недолго, затем ухмыльнулся, не глядя, взял со стола рацию и сунул ее в карман.

– Из «удобств» там только ведро с крышкой. Черт с ней, пусть баба здесь остается, вреда от нее никакого, а мужиков – в каменный мешок.

Руслан с Юнисом, подталкивая Мартина, Густава и Карла стволами автоматов, выгнали их наружу. Только сейчас Руслан спохватился, что в спешке пленникам не успели надеть на головы мешки, и теперь они видят пейзаж, в котором оказались.

– Мордами в землю, смотреть под ноги, – рявкнул Руслан.

– Пошли-пошли, – торопил Юнис.

Чешских метеорологов загнали в тесную пещерку, вырубленную прямо в скале. У стены лежали скрученные в трубку грязные матрасы, стопка потрепанных журналов, кое-что из посуды.

– Где вода, а где параша, разберетесь сами. – Руслан захлопнул сваренную из толстых прутьев арматуры решетчатую дверь и запер большой навесной замок.

Еще четверо членов «Черных ястребов» ожидали приказаний командира.

– Не светиться тут! – крикнул Руслан. – Почему без масок?

Кавказцы засуетились, вытаскивая из карманов скомканные трикотажные маски с прорезями для глаз.

– Отставить. Надевай маску только ты, Казим. – Руслан ткнул пальцем в грудь молодого кавказца с острым носом, густой бородкой и глубоко посаженными хитрыми глазами. – Останешься за чехами присматривать. Бабу из дому только по нужде выпускать, и мешок не забывай ей на голову надевать. Мы до темноты должны управиться и вернуться. За мной.

Руслан с тремя вооруженными кавказцами подошел к краю скалы, на которой располагалось убежище «Черных ястребов», и сбросил вниз веревочную лестницу. Террористы торопливо спустились по одному и вскоре исчезли за поворотом узкой горной тропинки.

Казим тут же поднял лестницу, свернул ее и спрятал за камни. После чего проверил, надежно ли заперт замок на каменном мешке, и вернулся в хибару.

Франтишка Сагнер сидела за столом и расплетала косу, поглядывая на свое отражение в кривом осколке зеркала. Моложавый кавказец присел на деревянный чурбак у входа, уперся ногами в дверной косяк и, положив автомат на колени, принялся разглядывать молодую женщину. Глаза его так и сверкали в прорезях.

– Ты не очень-то зыркай. Не для тебя стараюсь. – Франтишка вытащила из кармашка джинсовой куртки миниатюрный деревянный гребень и принялась расчесывать волосы.

– Самшитовый, – произнес боевик.

– Знаю. Я его здесь покупала на базаре. Люблю всякие фольклорные штучки и порядок. Вот потому и причесываюсь.

– Мой дед такие вырезать умеет, – отозвался моложавый кавказец.

– Тебя как зовут?

– Зачем тебе мое имя знать? – насторожился боевик.

– Должна же я тебя как-то называть. Меня вот Франтишкой зовут.

Боевик помялся, а затем тихо произнес:

– Казим мое имя.

– Ну, вот и отлично, познакомились. Ты не думай, у меня обиды на тебя нет. Тебе командир приказал меня сторожить – ты свою работу и делаешь. – Молодая женщина, расчесав волосы, снова заплела их в косу, положила осколок зеркала на стол и осмотрелась. – Грязно живете, братцы, как звери в норе. Давно последний раз подметали?

Казим пожал плечами и, возможно, впервые задумался над вопросом чистоты в убежище «Черных ястребов».

Франтишка достала из кармашка бумажную салфетку, провела ею по столу и продемонстрировала черное пятно Казиму.

– Грязь повсюду. – Она поднялась из-за стола. – Знаешь что, Казим, сходи-ка ты наломай веток, будет веник, а я подмету. Ведь у вас на Кавказе это не мужская работа.

Вскоре наломанный из свежих веток веник уже мелькал в руках домовитой Франтишки.

– Видишь, это же просто. Каких-то пять-десять минут, и дышится легче. Ты бы воды принес и тряпку подыскал. Тут у вас и помыть не помешает.

Казим немного посомневался, почесав бороду, а затем приказал:

– Отойди в дальний угол и сядь, – после чего прикрыл за собой дверь, запер ее на щеколду и отправился на поиски ведра.

* * *

Это только в крупных городах кавказцы предпочитают ездить на машинах престижных марок. Только там они раскатывают на «Мерседесах» да «БМВ», а у себя на родине отдают предпочтение более практичному транспорту.

Потрепанный с виду «УАЗ» пылил по проселку. Пыльный шлейф накрывал табачную плантацию. Пропольщицы даже бросили работу и стояли, прикрывая лица рукавами.

Руслан сидел рядом с водителем. Оружие бандиты даже не прятали, словно знали, что их никто не станет останавливать. Да и места здесь были нелюдные.

– На этот раз, Руслан, прокола не будет? А то с меня уже и чехов хватило, – оскалил прокуренные желтые зубы тридцатилетний балкарец, сидевший за рулем.

Он вел машину на полном автомате, абсолютно слившись с ней – казалось, даже не смотрит на дорогу, хотя умудрялся при этом объезжать все препятствия.

– Кто ж его знает, Мутай, – отозвался главарь «Черных ястребов». – Если и на этот раз подстава окажется, я этому Тимуру голову отверну.

Машина промчалась вдоль табачного поля и, вписавшись в крутой поворот, пошла на подъем.

– Точно второй поворот после моста? – Мутай привычно крутил баранку. – Знаю я это место, там часто рыбаки останавливаются. Только вчера я проезжал и никого там не видел.

– Приедем – проверим, недолго осталось. – Руслан держался одной рукой за поручень на приборной панели, второй поглаживал цевье автомата.

Каменистый серпантин дороги забирал вверх. Скалы подступали с обеих сторон. Проселок выскочил на мост, далеко внизу мелькнул бурный, грязноватый после недавних дождей водный поток.

– Есть, на этот раз не подвел Тимур, – ослабилась Руслан и указал на ярко-оранжевую палатку, стоявшую на берегу реки.

Мутай сбавил скорость.

– Ближе не подъезжай. Оружие лучше под куртки спрячьте. Не стоит спугнуть их раньше времени. Небось им про нас уже понарасказывали. Кто-нибудь может испугаться и позвонить, прежде чем мы их возьмем. Короче, так, джигиты, шапки на самые глаза натяните и улыбки во весь рот. Мы мирные граждане.

Мутай подрулил к самой скале, заняв небольшой карман, предназначенный для разезда машин. Руслан, приложив к глазам бинокль, принялся рассматривать стоянку рыбаков.

– Тачка навороченная стоит, снасти крутые. Удочки побросали. Напились они там, что ли? – всматривался он в пейзаж. – Все, идем. Если кто из палатки высунется – вы рукой приветливо помашите, пусть думают, что мы их за своих знакомых приняли.

Кавказцы выбрались из машины и, пряча короткие автоматы без прикладов под куртками, неторопливо двинулись к стоянке рыбаков.

– Точно, напились, – щурился Руслан на поблескивающие в лучах солнца пустые бутылки, лежавшие возле палатки.

И все же тревожное чувство не покидало командира «Черных ястребов» – как-то уж все слишком удачно складывалось, богатая добыча практически сама шла к нему в руки. Судя по машине и экипировке, люди здесь остановились состоятельные. Такие сумеют заплатить за себя выкуп в несколько сот тысяч долларов – не то что нищие чехи. С русскими и договориться проще, они наличными рассчитаются без особых проблем.

Ярко-оранжевая палатка чуть заметно колыхалась на ветру. Руслан приложил палец к губам, давая знак своим товарищам, чтобы ступали тише. Из-под полога палатки торчали ноги, обутые в расшнурованные туристические ботинки.

– Спят, – прошептал Руслан. – Тут мы их и возьмем. Брать быстро и сразу рты затыкать.

И вновь главарь «Черных ястребов» проявил осторожность – сам первым в палатку не полез, а дал знак Юнису. Сам же стал с автоматом наготове. Коротышка, криво ухмыльнувшись, покосился на торчавшие из-под застегнутого полога палатки рифленые подошвы горных ботинок. Обувь была новая, почти не ношенная, и с первого взгляда понятно, что дорогая.

Взвизгнула «молния». Но Юнис даже не успел толком развести полог руками. Прямо ему в лицо изнутри палатки ударила струя белесого дыма. Дыхание у коротышки мгновенно сперло. Нервно-паралитический газ тут же отключил его,

и коротышка рухнул лицом на ботинки. Облако дыма стремительно ширилось. Через секунду Руслан уже не мог разглядеть ни палатки, ни оставшегося в белесом мареве Юниса. Двое его людей застыли как вкопанные и, ничего не понимая, пялились в ползущий на них дым.

– Подстава! – крикнул Руслан и, выпустив в облако дыма очередь, пригнувшись, побежал прочь.

Его примеру последовали сообщники. А дальше началось что-то совсем уже непонятное.

Дым повалил не только из палатки. Белесые клубы стали подниматься и над разложенными на гальке рюкзаками. Заволокло всю излучину реки.

Руслан остановился, тяжело задышал, глядя на то, как низина превращается в непроглядное марево.

– Командир, а что это? – спросил немолодой балкарец у Руслана, указывая подрагивающим пальцем на клубящийся внизу дым.

– Хрен его знает что. Сам хотел бы знать.

– Там же Юнис остался. Вытащить его надо, – спохватился Мутай.

– Думаю, он уже того... труп, – боязливо проговорил Руслан. – Раньше или позже дым ветром разгонит, тогда и осмотримся.

Тем временем Андрей Ларин и сам не мог сориентироваться в густом дыме. Маска противогаза липла к лицу, стеклышки на ней грозили запотеть. Андрею казалось, что к ним приставили по куску пенопласта. Не помогал и мощный галогенный фонарь, которым Ларин подсвечивал. Его луч делал дым лишь более плотным, более осязаемым.

– А в теории все было так чудесно, – пробурчал Андрей, опускаясь на корточки и ощупывая землю руками. – Так, вот колышек, вот растяжка палатки. Ага, теперь сориентировался.

Сперва Ларин нащупал горные ботинки, отшвырнул их, затем его руки коснулись Юниса. Боевик был обездвижен, но все еще дышал.

– Надо бы его вытаскивать побыстрее, а то сдохнет раньше времени. – Андрей ухватил коротышку за шиворот и, ориентируясь по памяти, потащил его к машине.

Автомат позванивал, скрежетал по камням. Ларин точно отсчитал те двенадцать шагов, которые должны были отделять его от машины, и остановился.

– Неужели промахнулся? Вот же черт. – Он пытался рассмотреть хоть что-то сквозь густой дым. – Перестарался я с пиротехникой. Наверное, дымовые шашки были уже лишними. – Одной рукой продолжая удерживать коротышку за воротник, другой Андрей поводил вокруг себя. Пальцы наткнулись на фару внедорожника. – Промахнулся, но ненамного.

Ларин открыл машину, забросил Юниса на заднее сиденье, залез сам и тут же захлопнул дверку – запустил двигатель и включил кондиционер. Вскоре воздух в салоне очистился, и можно было снять противогаз.

Андрей вытер рукавом вспотевшее лицо и наскоро скрутил Юнису руки и ноги широким прочным скотчем, затем перебрался за руль.

Вспыхнувшие фары сумели-таки пробить дым. Видимость была небольшой – на два-три метра.

– Ну, с богом. Поехали.

Машина осторожно тронулась с места. Двигатель работал ровно, почти неслышно. Покачиваясь на неровностях, джип выкатил на дорогу. Ветер понемногу рассеивал дым.

Боевики стояли возле своего «УАЗа» и настороженно всматривались в надвигающуюся на них стену плотного дыма.

– Командир, мне тут уже совсем не нравится. Сваливать надо, – проговорил Мутай.

Руслан, склонив голову набок, прислушивался и не мог понять – слышит ли он в самом деле тихий звук работающего двигателя, поскрипывание подвески, шорох протекторов, или ему это кажется. Затем в дыму проявились два световых пятна. Не успел Руслан и вскинуть автомат, как из белого облака, стремительно набирая скорость, выскочил дорогуший джип и пронесся мимо, чуть не зацепив его бампером. Что-то выброшенное из окна с металлическим стуком упало совсем рядом с боевиками.

– Ложись! – крикнул Руслан – первой мыслью у него было, что это граната.

«Черные ястребы» вжались в землю, а когда, выдержав положенное для взрыва время и не дождавшись его, подняли головы, увидели на проселке маску противогаза, соединенную с угольной коробкой гофрированным шлангом.

Выпущенная вслед машине очередь не достигла цели.

Сверкающий лаком внедорожник исчез за поворотом. Не успела улечься поднятая им пыль, как Мутай уже разворачивал «УАЗ».

– За ним! – Руслан азартно скрежетал зубами, выставив из окна ствол автомата, ветер, смешанный с пылью, бил ему в лицо.

– Я тут все повороты знаю. С закрытыми глазами пройду. Не уйдет от нас, гад, – бахвалился Мутай, пытаясь нагнать внедорожник.

Пыль клубами валила из-под колес автомобиля Ларина. Руслан стрелял наугад, но, судя по тому, что гонка продолжалась, выпущенные из автомата пули пока не причиняли никакого вреда.

«УАЗ» бросало из стороны в сторону, но Мутай скорость не сбрасывал. Руслан то и дело тер слезящиеся от пыли глаза. Внезапно послышался скрежет тормозов, и «УАЗ» ткнулся в задний бампер замершего внедорожника. Мутая бросило грудью на баранку, загудел сигнал. Руслан чертыхался, ударившись шеей о стойку. Он уже хотел выскочить из машины, когда раздались выстрелы.

Андрей стрелял, выставив пистолет в окно. Посыпалось лобовое стекло «УАЗа».

– Назад давай! – закричал Руслан.

Мутай, пригнувшись, включил-таки заднюю скорость и, виляя по узкой дороге, заехал за скалу. Послышался удаляющийся гул внедорожника.

– Сколько их там? – призадумался Руслан, и в этот момент совсем близко захлопала автоматная очередь.

Боевики пригнули головы, вжались в сиденья.

– Значит, не один, – пробормотал Мутай.

Стрельба шла не очень долго, но интенсивно, сплошными очередями, а затем внезапно затихла. Боевики переглянулись.

– Патроны у него кончились, – ухмыльнулся Руслан, выскальзывая из «УАЗа».

Буквально распластавшись спиной по скале, главарь бандитов приставными шагами прокрался вдоль камня и выглянул из-за него.

– Ну, что, командир? – нетерпеливо спросил Мутай.

Третий кавказец шумно дышал ему в спину. Руслан сплюнул на дорогу и, уже ничего не опасаясь, вышел из-за скалы.

– Опять развел, гад, – сказал он, указывая на лежавшие на дороге почерневшие от взрывов ленты петард.

– Дорога-то одна, командир. Никуда ему не деться. Рано или поздно все равно догоним. А там уж я и не знаю, что с ним сделаю, – пообещал Мутай.

– За Юнисом вернуться надо, если он там, – напомнили Руслану.

Тот среагировал на замечание своеобразно:

– Сам виноват, что полез, не осмотревшись. Разберемся с гадом, а потом и думать будем.

И вновь «УАЗ» помчался по дороге. Теперь пыльный шлейф от внедорожника уже не закрывал видимость...

У Андрея, как всегда, план был расписан по минутам и даже секундам. Выигрыш во времени, полученный при помощи петард, взрывы которых боевики приняли за автоматные очереди, дал ему возможность оторваться. И теперь джип мчался на пределе возможного. Однако Ларин недооценил Юниса: то ли здоровье тот имел отменное, то ли слишком быстро вырубился и не успел толком наглотаться газа паралитического действия, но боевик очнулся раньше, чем рассчитывал Андрей. Времени заглядывать на заднее сиденье не было – приходилось следить за превратностями малознакомой горной дороги.

Поворот следовал за поворотом. Местами скалы подступали так близко, что грозились снести боковые зеркала. Если бы Юнис застонал или хотя бы хрипло задышал в тот момент, когда сознание вернулось к нему, Ларин обязательно среагировал бы. Но коротышка очнулся внезапно, когда машину сильно встряхнуло – раскрыл глаза и тут же вспомнил, что и как с ним произошло. Понял, что находится в руках врага и будущее его туманно. А грехов за Юнисом числилось много, что резко уменьшало шансы на счастливый исход. Стоило побороться за жизнь.

Юнис, стараясь не шуметь и не хрустеть скотчем, умудрился сесть, а затем резко набросил Андрею на шею руки, смотанные на запястьях клейкой лентой – тянул изо всех сил, упираясь коленом в спинку сиденья. Ларин ничего не мог поделать: хрипел, задыхаясь. Ему постоянно приходилось вертеть руль, чтобы не врезаться в камни и не свалиться в пропасть. Пару раз Андрей попытался дотянуться одной рукой до коротышки, но мешал чертов подголовник.

– Сдохнешь, сдохнешь! – кричал Юнис так хрипло, словно душили его самого.

– Идиот, сейчас разобьемся, – последний раз попытался призвать к благоразумию Ларин.

Но коротышка не послушался, а зря. Андрей резко вдавил педаль тормоза, джип дернулся и, проскользив несколько метров с заблокированными колесами по

дороге, замер. Юниса бросило вперед. Теперь лента больше не давила на шею Ларина. Он схватил Юниса за запястья и сбросил его руки через голову. Коротышка даже не успел подняться с пыльного коврика между сиденьями. Кулак Андрея уже ударил ему в лицо. Из разбитых губ потекла кровь.

– Если попробуешь подняться – просто пристрелю. – Ларин распахнул бардачок, в котором таинственно поблескивал черным металлом пистолет. – Ясно? Не слышу ответа.

– Ясно, – отплеываясь кровью, прохрипел Юнис.

Внедорожник рванул с места. Промчались еще три поворота, а затем Андрей притормозил и резко вывернул руль влево. Джип врезался капотом в густую зелень кустов. Ветки хлестнули по лобовому стеклу, внедорожник вскарабкался на крутой подъем и замер. Ларин обернулся. Ветки кустов уже сошлись плотной стеной за задним стеклом. Это укрытие Андрей приготовил заранее – два часа вчерашнего дня ушло на то, чтобы спилить вровень с землей кусты и молодые деревья. Теперь джип был надежно спрятан от чужих глаз.

Юнис лежал на полке и учащенно хлопал глазами. Ларин неторопливо вытащил пистолет из бардачка и ткнул ствол в разбитый рот боевика.

– А теперь ты мне расскажешь, где вы удерживаете заложников.

Юнис испуганно замотал головой.

– Значит, не договорились? – Андрей демонстративно щелкнул предохранителем.

– Я все скажу, все, – запричитал боевик.

– Все – это слишком долго. – Ларин свободной рукой зашелестел картой, а затем тихо произнес: – Только теперь с минутку помолчим. Если хоть один звук услышу, нажимаю курок.

Юнис отчетливо различил звук приближающейся машины. Ему до судорог хотелось крикнуть во все горло, чтобы его крик о помощи услышали товарищи

по преступному ремеслу. Но ствол пистолета упирался в разбитые губы, царапал зубы. Спасение было так близко, но от него коротышку отделяла непреодолимая преграда – собственная смерть. А потому он предпочел минуту молчания.

«УАЗ» шумно пронесся мимо густого кустарника. Водитель даже не притормозил. Руслан напряженно всматривался в каждый поворот, ожидая, что вот-вот увидит внедорожник. Он так сильно верил в это, что у него отвисла челюсть, когда «УАЗ» выкатился к площадке у колодца. Отсюда дорога уже просматривалась практически до самого горизонта.

Вдоль желтой песчаной ленты, прямой как стрела, тянулись ровные полосы табачной плантации. Женщины, окончив прополку, неторопливо шли по кромке поля.

Мутай от удивления без приказа нажал на тормоз.

– Командир, как такое может быть? – впечатлился водитель. – Ну, не на небо же его джип улетел. Дорога одна. Вокруг лес, скалы.

Руслан задумчиво скреб ногтями небритую щеку.

– Вперед! – скомандовал он.

Мутай, поняв, резко взял с места.

«УАЗ», подняв клубы пыли, остановился возле женщин. Руслан высунулся в окно.

– Уважаемые, тут джип, такой большой, новый, блестящий, престижный, не проезжал?

Женщины переглянулись, пожали плечами.

– Никто здесь не проезжал. Мы только видели, как вы туда ехали, вот и все, – прозвучало в ответ.

– Возвращаемся, – сжав зубы, произнес Руслан, и щека его нервно задергалась.

Командир «Черных ястребов» интуитивно почувствовал, что началась темная полоса. Неизвестность угнетала его. Провал сегодняшней попытки захватить богатого заложника отдавал махровой мистикой.

Мутай уже не гнал машину – ехал неторопливо.

– Может, в пропасть свалился, – предположил он.

– Да мы бы грохот услышали, – возразил Руслан.

– Но ведь не мог он испариться.

– Как видишь, мог.

– Никто воды попить не хочет? У меня от этого дыма чертового все горло дерет, – отозвался с заднего сиденья немолодой боевик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kazancev_kirill/chernye-yastreby

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)